

*Кира Алексеевна АНДРЕЕВА –
профессор кафедры английского языка,
доктор филологических наук*

УДК 802. 0-73

КОГНИТИВНАЯ СТИЛИСТИКА КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья представляет новую интегративную филологическую дисциплину XXI века — когнитивную поэтику, выделяет основные области ее исследования, базовые функции, используемые при анализе литературного текста. Приводится конкретная методика анализа текста стихотворения Э. Дикинсон «Кокон».

The present paper introduces new multidisciplinary philological science of the XXI century – cognitive poetics, determines the main areas of its research, its basic functions used at literary text's analysis. Its special methods and technique of analyzing the text of E. Dickinson's poem «Cocoon» are displayed.

Новый, XXI век уже приносит свои первые открытия в области гуманитарных исследований. Возникает **когнитивная стилистика**, связывающая процессы создания и анализа литературного текста с общими когнитивными механизмами работы человеческого сознания. Новая область науки носит **интердисциплинарный** характер и находится на стыке лингвистики, литературоведения и когнитивной науки. Как указывают ученые, стоящие у истоков этой дисциплины, Елена Семино и Джонатан Калпепер, «*Когнитивная стилистика* сочетает ясный, точный и детальный лингвистический анализ литературных текстов, характерный для стилистики, с системным, основанным на теоретическом знании, учетом когнитивных структур и процессов, которые определяют производство и восприятие языка» [1; 04. Перевод наш — К. А.].

Фундаментом когнитивной стилистики являются как психологические изыскания, так и исследования в области когнитивной лингвистики: Джонсон, 1987; Рош, 1973; Лакофф, 1993; Тернер, 1996 и др. Результаты этих изысканий позволили заключить, что значение не находится *в* языке, а скорее раскрывается *с его помощью*, язык — продукт, скорее не отдельной структурной системы в человеческом сознании, а общих когнитивных процессов, позволяющих человеческому сознанию концептуализировать опыт, процессы, называемые в когнитивной лингвистике **включенным** (в данные процессы) **пониманием** (embodied understanding): Джонсон, 1987 [Об этом 2].

Основные идеи новой формирующейся науки представлены в работах ее основателей: Маргарет Фриман «Poetry and Scope of Metaphor: Toward a cognitive Theory of Literature» [2], «The Body in the Word: A Cognitive Approach to the Shape of a Poetic Text» [3]; Elena Semino «A Cognitive Stylistic Approach to Mind, Style in Narrative Fiction» [4]; Peter Stockwell «Cognitive Poetics» [5]; Joanna Gavins and Gerard Steen «Cognitive Poetics in Practice» [6] и др.

М. Фриман определяет **когнитивную поэтику** как особую теорию, «мощное средство эксплицирования наших процессов рассуждения, раскрывающее структуру и содержание литературных текстов» [7; 2. Перевод наш — К. А.].

Ею высказывается также предположение о том, что именно когнитивная лингвистика может являться базой для адекватной теории литературного (стилистического) анализа.

Когнитивная стилистика, по мнению ученых (М. Фриман, У. Кронквист), будет включать следующие главные блоки:

- 1) теорию категоризации (прототипов) Элеанор Рош;
- 2) теорию когнитивной метафоры;
- 3) теорию переноса, сближения (blending, analogical mapping);
- 4) теорию ментальных пространств;
- 5) принципы когнитивной нарратологии, в том числе ее грамматики (перспективу, основание);
- 6) когнитивный дейксис [8; см. также 2].

М. Фриман считает, что когнитивная лингвистика служит базой для реализации следующих требований литературной теории:

Дескриптивное требование: учет литературной характеристики текста и представление логичной интерпретации его значения в философском, историческом, культурном и др. контекстах;

Объяснительное: с учетом порождения текста (что в нем) и множественных интерпретаций читателей – показ возможных прочтений и их причин;

Теоретическое: представление независимых доказательств интерпретации, основанной на знании того, как работает язык;

Предсказания: учет того, что есть в тексте, причин этого и, соответственно, того, что отсутствует;

Демонстрации: показ, почему текст является произведением искусства, а не просто репрезентантом значения;

Оценочности: оценка эстетических качеств художественного текста;

Элегантности: простота в представлении всех вышеприведенных категорий. [Об этом 9: 20].

Использование когнитивной теории демонстрируется М. Фриман применительно к литературному тексту на примере анализа стихотворения Эмили Дикинсон «Кокон». В частности, она применяет технику совмещения по аналогии (analogical mapping) с анализом когнитивной метафоры типа КОНТЕЙНЕРА. Эта техника, по ее словам, помогает нам создавать и концептуализировать наш мир.

Приведем полный текст стихотворения «Кокон» вместе с его параллельным, практически дословным (для облегчения аналогического совмещения: приема, используемого М. Фриман при анализе) нашим переводом на русский язык [Текст английского оригинала приводится по [2].

Emily Dickinson

	Сосоон	Кокон
I	My Cocoon tightens - Colors tease - I'm feeling for the Air - A Dim Capacity for Wings + Demeans the Dress I wear	Мой кокон становится тесным - Цвета дразнят - Я хочу дышать - Неясная способность Крылышек + Роняет достоинство одежды, которую я ношу
II	A power of Butterfly must be - The Aptitude to fly Meadows of Majesty + concedes And easy Sweeps of Sky -	Сила бабочки должна быть - В способности летать В лугах Величия + уступает И легкие круги в небе -
III	So I must baffle at The Hint And Cipher at the Sign And make much blunder if at last I take the Clue divine - + Degrades + implies	Так я должна зайти в тупик От намека И разгадывать знак И сделать большую ошибку, Если наконец Я принимаю божественный ключ - + унижает + подразумевает

В начале своей статьи «Poetry and Scope of Metaphor: Toward a Cognitive Theory of Literature» М. Фриман обращает внимание на возможность различных прочтений одного и того же текста литературоведами, что объясняется самой природой литературы — породить множество значений и интерпретаций. Но, продолжает М. Фриман, литературоведы никогда не исследовали ментальные принципы или же процессы, определяющие эту множественность. Различные прочтения определяются различными исходными теоретическими посылками: психологическими, социологическими, историческими или же деконструктивистскими. При подобных подходах количество различных интерпретаций одного и того же текста может быть весьма значительным. Другими словами, литературоведению, как полагает М. Фриман, недостает адекватной теории литературы.

Так, например, в стихотворении Э. Дикинсон «Кокон» уже при традиционном подходе отчетливо видна метафора. Говорящий или же персонаж стихотворения сравнивает себя с бабочкой, готовой вылететь из кокона. Литературоведы могут представить различные интерпретации стихотворения, зависящие от выбора ими причины и цели этого сопоставления по аналогии. С точки зрения феминистского подхода бабочка может рассматриваться как женщина, противостоящая патриархальным ограничениям. *С металитературной точки зрения*, здесь, возможно, представлена сила поэзии, освобождающейся от ограничений прозы. *С точки зрения теологии* бабочка может быть символом Воскрешения. Все эти прочтения возможны. Однако все они не объясняют природу подобных аналогий. Данные интерпретации возможны потому, что они не противоречат *прототипическому* прочтению, которое может дать только когнитивная поэтика [Свободный перифраз наш, — К. А. Изложение далее свободное, близко к тексту статьи М. Фриман: для сохранения ее аргументации].

Для постижения сходства между лицом и бабочкой необходимо выявить связи по аналогии на более высоком уровне. В стихотворении «Кокон», в целом, *при атрибутивном совмещении* область (the source domain) источника переносится на область цели (target domain): говорящего, с кокона — на одежду и с первого движения (dim sarcasity) крыльев — на говорящего, желающего вырваться на волю. *На уровне отношений* (at the relational level) сжатие кокона переносится на ощущения говорящим ограничений замкнутости, вызов дразнящих красок — на привлекательность изменения человека, а «смутная способность крыльев — на идею, что что-то хочет вырваться на свободу, что-то лучшее и более сильное (т. к. оно «demeans» — роняет достоинство или же «degrades» — принижает его), чем физическое, эмоциональное или ментальное ограничение, связывающее человека.

Однако именно *на уровне структурного, системного совмещения* реализуется метафорическая аналогия. Первая и последняя (третья) строфы соотносятся переносом от конкретного к абстрактному. Конкретные образы первой строфы: кокон, цвета, крылья, одежда — переносятся на абстрактные имена во второй: намек, знак, шифр, ключ. Эти переносы, осуществляемые от конкретного к абстрактному, действуют как на структурном, так и на семантическом уровнях.

С синтаксической точки зрения три глагола и их субъекты в начальной строфе совмещаются с тремя глаголами и их субъектами в последней строфе: «tighten» (сжиматься) — «baffle» (заходить в тупик), «cocoon» (кокон) — «hint» (намек); «tease» (дразнить) — «cipher» (шифровать) и «colors» (цвета) — «sign» (знак); «demean / degrade» (ронять достоинство / принижать) и «sarcasity» (способность) — «clue» (ключ). *Кокон* передает временное состояние, *намек* — метаморфозу, *цвета* — признак вылетающей бабочки и *смутное ощущение крыльев* — является ключом к переходу. Представим это в виде схемы М. Фриман, переведенной нами на русский язык.

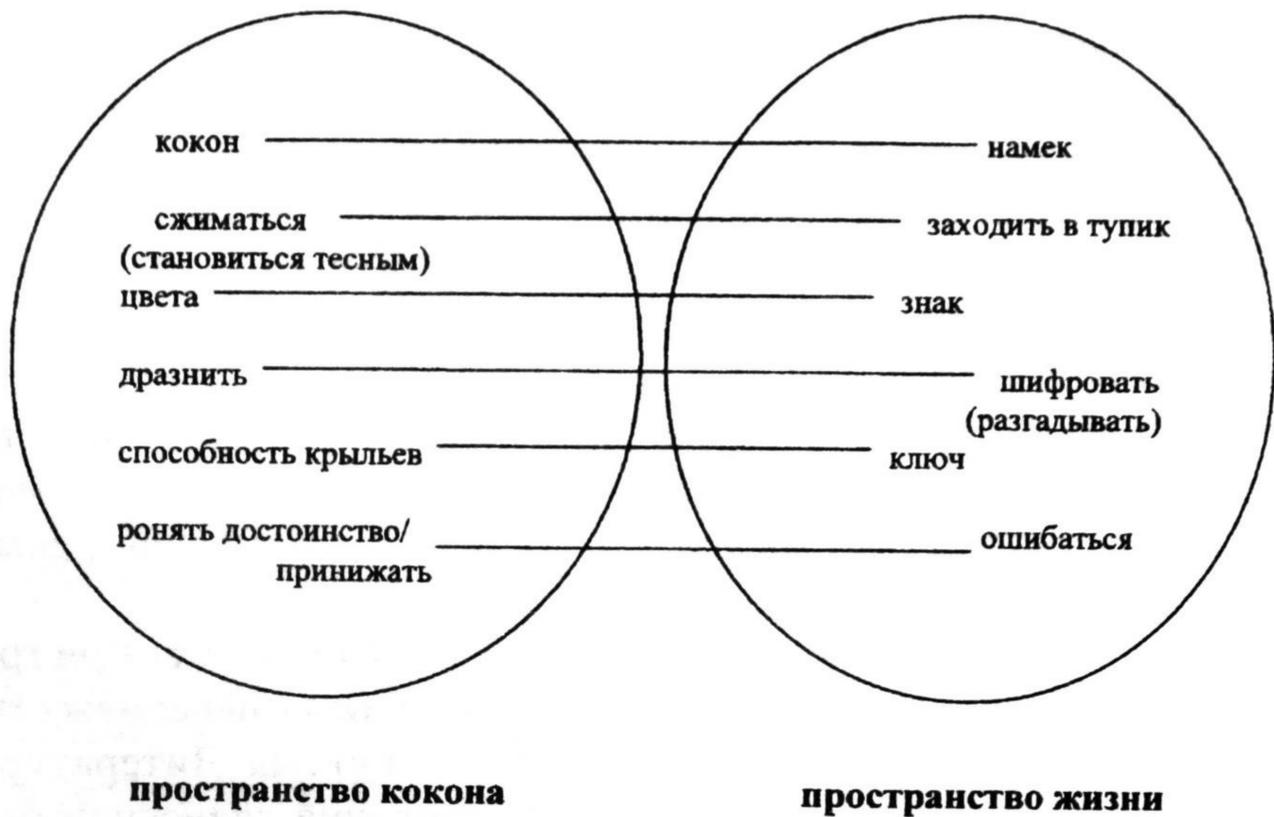

Рис. 1. Синтаксическое совмещение

На семантическом уровне глаголы и именные фразы метафорически налагаются одно на другое, в то время как стихотворение динамически развивается – с эмоционального эффекта, в первой строфе, в форме физического окружения, представляемого в коконе – к отклику, в последней строфе, человеческой личности с аналогичным окружением самой жизни. По мере развития фокус переходит от напряжения самого кокона к личности, борющейся с этим напряжением, а глаголы отражают происходящие преобразования. «Сжиматься» трансформируется в «заходить в тупик»; в то время как говорящий борется *безуспешно* (глагол непереходный) с «намек» «кокона»; «дразнить» трансформируется в «шифр» по мере того, как чувственное физическое представление мимолетных красок трансформируется в интеллектуальное удивление перед «знаком»; а «ронять достоинство» или «принижать» (биол. значение *degrade* – переходить в более примитивный тип с более простой организацией) и, как результат, «смутная возможность крыльев» переходит в «совершать ошибку» в движении личности к «божественному ключу».

Семантический уровень может также быть представлен в виде схемы.

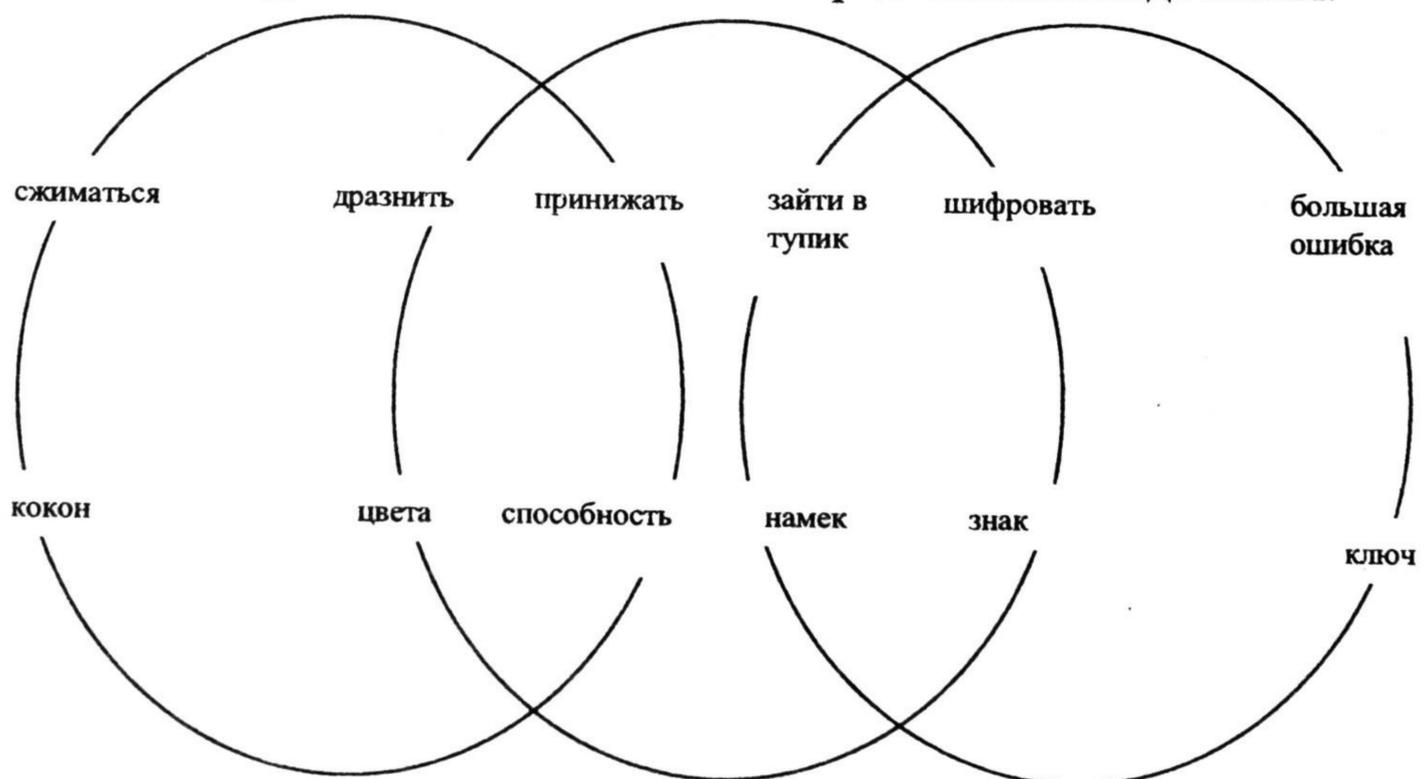

Рис. 2. Семантическое совмещение

Наконец, целый рисунок может в иконической форме представить кокон, содержащий будущую бабочку, где первая и вторая строфы окружают центральное (второе) четверостишие.

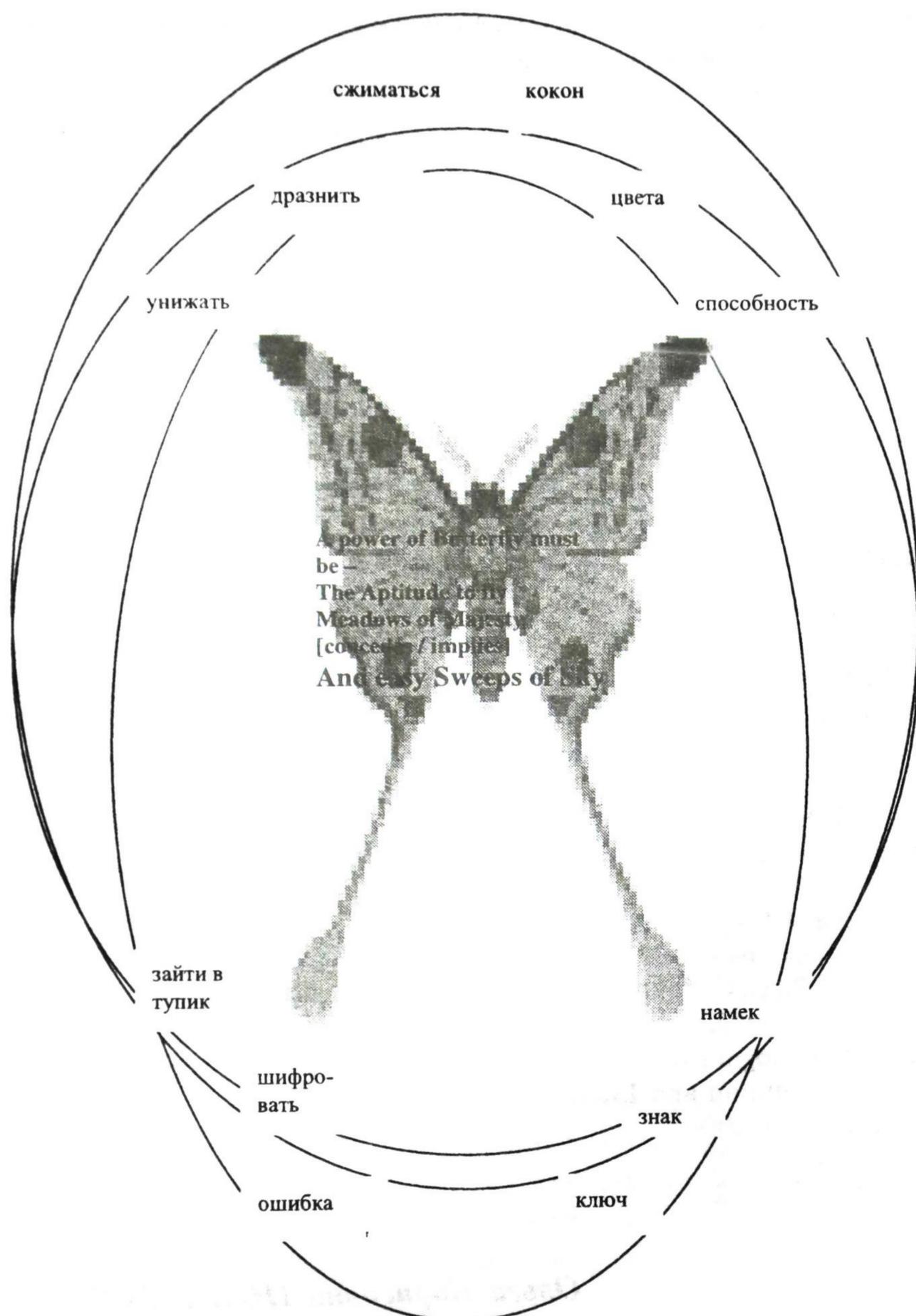

Рис. 3. Системное совмещение семантики и структуры

Рисунок представляет собой системное совмещение, соединяющее *семантику* процесса развития кокона со *структурой* стихотворения. Кокон становится своеобразным контейнером с центром — второй строфой, окружаемой образами области источника переноса: бабочки (вверху — соответствует первой строфе) и области цели переноса: личности (target domain) в абстрактной терминологии (внизу — соответствует последней строфе).

Тем не менее, как полагает М. Фриман, на этом перспектива когнитивного переноса не завершается. Необходима логически четвертая (отсутствующая у Э. Дикинсон) строфа, которая закончит предполагаемый перенос со второй строфы.

Стадия развития бабочки-насекомого должна иметь перенос на стадию бабочки — как человека. Элегантное опущение четвертой строфы оставляет стихотворение в стадии незавершенности — кокона. «Красота стихотворения Дикинсон — в незавершенности, предположении в сознании читателя о «божественном ключе», завершающем стихотворение, человеческой жизни, существующей в возможности, а не в настоящем, поэзии как возможности...» [10; 19. Перевод наш. — К. А.]. Представленный на основе изоморфизма, при структурных совмещениях, анализ, — заключает М. Фриман, —

прототипичен. Мир стихотворения создавался и концептуализировался с помощью *когнитивной метафоры типа контейнера*. И поэты, и читатели, создавая и читая поэзию, используют одни и те же когнитивные принципы «включенного понимания» (embodied understanding). Мы понимаем стихотворение в соответствии с целью и результатом аналогичного совмещения. Именно поэтому другие интерпретации (приведенные выше) вполне возможны и соответствуют совмещению по аналогии прототипичной изоморфной метафоре.

Таким образом, на основании проделанного анализа нам представляется вполне логичным заключить, что когнитивная лингвистика эксплицирует наши когнитивные навыки, которые мы применяем имплицитно при интерпретации литературного текста. Проведенный анализ демонстрирует реальную силу когнитивной поэтики, нового в лингвистике XXI века направления. Нам всем предстоит работать как в области теоретического осмысления перспектив когнитивной поэтики и знакомства наших студентов с этим актуальным зарубежным направлением, так и в области практического использования данной методики при анализе текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cognitive Stylistics: Language and Cognition in text analysis / edited by Elena Semino and Jon. V. Culpeper. Amsterdam, 2002.
2. Freeman M. H. Poetry and Scope of Metaphor: Toward a Cognitive Theory of Language. / В печати.
3. Freeman M. H. The Body in the Word: A Cognitive Approach to the Shape of a Poetic Text / Cognitive Stylistics: Language and Cognition / ed. by Elena Semino and Jon. V. Culpeper. Amsterdam, 2002.
4. Semino Elena. A Cognitive Stylistic Approach to Mind Style in Narrative Fiction. См. в 1.
5. Stockwell Peter. Cognitive Poetics. An Introduction. Routledge, 2002.
6. Gavins J. and Steen G. Cognitive Poetics in Practice. Routledge, 2003.
7. Freeman M. H. См. 2.
8. Cronquist Ulf. Cognitive Poetics: The Power of Signification and the Historicity of the Embodied Mind / Cognition and Literary Interpretation in Practice. Conference Abstracts. Titkijakoulu: Tapahtuma, 2004.
9. Freeman M. H. См. 2.
10. Freeman M. H. См. 2.

Ольга Борисовна ПОНОМАРЕВА —
доцент кафедры английского языка,
кандидат филологических наук

УДК 801- 541

КОГНИТИВНЫЕ И ПРАГМО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ ГОЛОФРАСТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные положения прагматики и когнитивистики, релевантных для изучения сложных лингвистических комплексов — голофрастических конструкций (ГК), отражающих различные аспекты мышления и поведения человека, включая концептуализацию, категоризацию и моделирование, лежащие в основе порождения вышеуказанных комплексов.

The article tackles the basic concepts of pragmatic and cognitive branches of modern linguistics thus helping to investigate upon the holophrastic constructions (HC) in the English language. The method of cognitive modeling helps to reveal the integrity and